

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ФОРМЫ НАЗВАНИЯ ГУБЫ В УДМУРТСКОМ ЯЗЫКЕ*

С.А. Максимов (Ижевск)

0. Понятие «губа» относится к семантическому полю органов и частей тела. Слова, выражающие данные понятия, обычно относятся к древнему пласту исконной лексики. Несмотря на то, что в отдельных удмуртских диалектах сохранилось древнее название губы, все же в большинстве из них оно было заменено другими словами, в том числе заимствованиями. Слова, обозначающие губу, как и большинство наименований парных частей тела в удмуртском языке, чаще употребляются в единственном числе, одновременно обозначая и губу, и губы как нечто единое, например: *ымдурез буяны* 'красить губы' (букв. 'губу'). В то же время обычным является и употребление их во множественном числе: *ымдуръёсыз выро* 'губы (его) шевелятся'.

1. В диалектах удмуртского языка к настоящему моменту зафиксированы следующие названия губы: *губа, бирла, ымбирла, ымдур, ымдор, тырпы, ымтырпы*. Некоторые из них имеют несколько фонетических вариантов. Ниже дается описание территориального распространения названий губы и их вариантов, рассматривается их происхождение, по возможности объясняются фонетические процессы, обусловившие возникновение некоторых форм, предоставляется и другая информация.

1.1. губа

1.1.1. Данное слово употребляется в слободском говоре нижнечепецкого диалекта (1, 2, 2а, 3) наряду с наименованием *ымдур*. Зафиксировано нами только в 2003 г. При первом посещении слободских удмуртов в 1993 г. оно выпало из нашего поля зрения, по-видимому, будучи воспринятым как сугубо русское слово. Вероятно, по той же самой причине оно не было зафиксировано и другими исследователями.

1.1.2. *Происхождение.* Безусловно, является русским заимствованием. Этимологические соответствия русскому *губа* имеются во многих славянских языках, в которых они употребляются с несколько иными значениями – 'рот', 'морда', 'рыло' (Фасмер 1964: 468). Предполагается, что слово *губа*

* Работа написана при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 09-06-00304А, а также европейской корпорации Erasmus (Erasmus Mundus European Cooperation Windows, Triple I), проект № 77107.

в значении 'Labium', получило широкое распространение только в XVI–XVII вв. Сначала оно имело значения 'гриб' или 'губка'. Но и данные значения не являются первичными. Слово *губка* возводится к и.-е. **gheub(h)-*: **ghoub(h)-*: **ghub(h)-*: – 'гнуть', 'сгибать' с первоначальными значениями 'изгиб', 'огиб', 'кривизна' и т.п. > 'нарост', 'выпуклость' > 'гриб', 'губка' (Черных 1994: 225).

1.2. бирла; ымбирла

1.2.1. *Варианты слова и территориальное распространение.* Слово *бирла* является единственным способом обозначения губы в косинском говоре нижнечепецкого диалекта (6, 6а, 8, 9), а форма *ымбирла* функционирует в ярском говоре среднечепецкого диалекта (4, 19–23) параллельно с наименованием *ымдур*. Последнее ранее было записано также в дер. Астрахань (9) (ДЭ 1977б), но экспедициями, организованными лабораторией лингвистики УдГУ, зафиксировать его в указанном населенном пункте не удалось.

1.2.2. *Значение.* Рассматриваемые слова и их варианты распространены также за пределами указанных выше говоров, но они имеют иное значение. В бесермянском наречии зафиксированы формы *бърла* (36), (46), (49), *брла* (45), имеющие значение 'подбородок' и 'нижняя челюсть'. Слово *бирла* со значением 'подбородок' записано Б. Мункачи в глазовском диалекте (1916 г.) (Насиб., 18). В слободском говоре словом *ымбирла* именуют внутреннюю часть нижней губы. Аналогичное, хотя постепенно уже забываемое, значение имеет и вариант *ымбэрла* в балезинском говоре (27, 32–34). В зачепецкой части глазовского говора формы *ымбирла*, *ымбирла* (24), *ъмбирла* (25, 26) употребляются для обозначения внутренней части губ, а также отвислых губ (с некоторым пренебрежительным оттенком). Кроме того, данное слово используется для наименования отвислых или оттопыренных губ лошади и других животных. В южной части глазовского говора формы *ымбирла* (31), *ъмбирла* (30), *ъмбэрла* (35) имеют значение 'подбородок'.

Во многих населенных пунктах, в которых зафиксирована какая-нибудь из названных выше форм, информанты затрудняются назвать ее точное значение, поскольку исследуемое слово чаще употребляется только в устойчивых выражениях типа: 1) *ымбирлаоссэ (ымбэрлаоссэ) пуктылэм* 'развесил губы', *мар ымбирлаостэ пуктылид?* 'что губы развесил?', *с'ас с'ото ымбирлайад!* 'сейчас дам по морде (фактически: по губам)!' (24–27); 2) *с'ас с'ото ымбирлайад (ымбэрлайад)!* 'сейчас дам по морде!' (28–35, 38, 40, 48, 50).

Форма *ымбэрла*, по-видимому, имеет более широкое распространение, поскольку она зафиксирована, в частности, в удмуртско-русском словаре 1983 г. издания (С. 516), где подана в следующем оформлении: *ымберла* диал. 1. см. *ымдур* (т.е. 'губа, губы' – С. М.); 2. 'губы; морда (у лошади)'. В словаре 1948 г. слово *ымберла* размещено с указанием на принадлежность к южному наречию (С. 356). На этот же источник позже ссылается Т.И. Тепляшина (см. ниже). Но последующими полевыми исследованиями описываемое слово за пределами северного наречия выявлено не было.

1.2.3. *Наличие в письменных источниках.* Впервые зафиксировано Ф.И. Страленбергом в 1730 г. в форме *Birila* 'губа', которое Т. И. Тепляшина сравнивает со словом *birla* 'губа' (Wied.), а также с *im=berla* тыл. 'лошадиная губа' и *ымберла* южн. 'губа, губы' (УРСл.) (Тепляшина 1966б: 28); *birla* 'губа' (1858) (WiedDial., 246); *birla* 'губа' (1880) (Wied., 465) *Ымбирла* 'губа' (1892) (ВерещСл., 264); *ымбирла* 'тж' (1919) (Яковлев, 48). В словаре Г. Верещагина (2006: 264) приведен еще вариант *Ым бирды*, который, по-видимому, представляет собой искаженную форму названия *ымбирла* под влиянием слова *бирды* 'пуговица'.

1.2.4. *Происхождение.* На связь удмуртского *birla* 'губа' из словаря Видеманна с русским *брали* указывал еще Б. Мункачи (Munk., 626). Р. Ш. Насибуллин также возводит исследуемое слово к рус. *брыла*, *брила* 'губа, особенно верхняя' (Даль I, 132) [Насиб., 18]. Данное слово, действительно, заимствовано из русского языка, ср. *брыла* 'губа, отвисшая нижняя губа у собак', череповецк., вологодск., вятск., тамб., тульск., *брила* 'губа, подбородок'. Считают родственным с *брыль* 'карниз'. Возможное родство находят с укр. *брила* 'глыба, ком', польск. *wryła* 'тж', н.-луж. *wryła* 'болотный железняк'. Но указанные связи слова в родственных языках оспариваются (Фасмер 1964: 222).

Исходной формой заимствования для удмуртских диалектов должна была послужить вятская форма с гласным *и* – *брила*. В удмуртских говорах при усвоении слова произошла метатеза гласного *и* – *бирла*, с помощью которой было устранено неудобопроизносимое сочетание согласных в начале слова. В бесермянском варианте произошла закономерная веляризация гласного *и* > *ъ*, поскольку в речи бесермян переднерядные гласные употребляются обычно только в палатальном окружении. В форме *ымбэрла*, гласный *э*, по-видимому, отражает редуцированный гласный русского языка, хотя можно предположить появление данного звука как результат народно-этимологического сближения заимствованного слова с удмуртскими словами типа *бэр* 'задняя часть', **ымбэр* 'задняя часть рта'.

Определительный компонент *ым* 'рот' в рассматриваемом слове возник по аналогии с другими названиями органов и частей тела, представляющими собой сложные слова, первый компонент которых уточняет, к какому органу относится то или иное слово, например: *йыркобы* 'череп', (букв. 'голова + ковш', т.е. 'головной ковш'), *синккльы* 'глазное яблоко' (букв. 'глаз + галька, камешек', т.е. 'глазная галька'), а также диал. *ымтырны* 'губа' (букв. 'рот + губа').

1.3. *тырны; ымтырны*

1.3.1. *Территориальное распространение.* Приведенные названия губы и их варианты распространены в завятской группе говоров периферийно-южного наречия.

1.3.2. *Варианты слова:* *тырны* (*тырны*, *търпъ*), *ымтырны* (*ъмтърпъ*), *ъмтърпи*, *ъмдърпи*, *ъмтърпи*.

1.3.2.1. Форма *тырпы* характерна для шошминского говора (138–141); в дер. Порез (15) (Малмыжский р-н Кировской обл.) она зафиксирована в фонетическом варианте *търпы*. Данная же форма с заднерядным *ъ* – *търтъ* употребляется в пункте Пойкино (146), относящемся к кукморскому говору. В целом же в упомянутом говоре распространены варианты, усиленные компонентом *ым* (ъм) ‘рот’: *ъмтъртъ* (143–145, 145а – Починок-Сутер), *ъмтърпи* (143, 144), *ъмдърпи* (145а – Верх. Шунь), *ънтъртъ* (142). В дер. Удм. Китяк (17) (Малмыжский р-н, Кировской обл.), население которой говорит на шошминском говоре, форма *ымтырпы*, по-видимому, появилась под влиянием кукморских удмуртов.

1.3.2.2. Конечный звук *и* в вариантах *ъмтърпи* и *ъмдърпи* мог возникнуть вследствие того, что при присоединении посессивных, падежных и других аффиксов, начинающихся с *й*, конечное *ы* (ъ) в кукморском говоре, как и в целом в южной диалектной зоне удмуртского языка, переходит в *и* (о чередовании *ы* // *и* см. подробнее: Кельмаков 1998: 71–72). Исследуемое слово, подобно другим наименованиям органов и частей тела, редко употребляется без посессивных аффиксов, например: *ъмтърпи-йэ* ‘моя губа, мои губы’, *ъмтърпи-йэд* ‘твоя губа, твои губы’ и т.д. Возможно, данное явление могло послужить причиной тому, что начальная форма стала ассоциироваться со словом, имеющим конечный гласный *и* вместо *ъ*. С другой стороны, нужно отметить, что междиалектная корреспонденция *ы* ~ *и* характерна и для других слов, например: *с’инкыл’ы* ~ *с’инкыл’и* ‘слеза, слезы’, *кускыл’ы* ~ *кускыл’и* ‘шишка (напр. ели)’ и др.

1.3.2.3. Изменение согласного *т* в *д* в форме *ъмдърпи* могло произойти под влиянием слова *ъмдур*, которое в других диалектах означает ‘губа’, а в кукморском просто ‘край (края) рта’.

1.3.2.4. Переход губного *м* в зубной *н* в варианте *ънтъртъ* осуществился в результате регрессивной ассимиляции зубным смычным *т*.

1.3.3. Наличие в письменных источниках: *йм-търпи* MU ‘губа’ (1892, 1894) (Wichm., 70); *търпѣ, ѣм-търпѣ* Kaz. ‘тж’ (1896) (Munk., 45, 359); *тырпы* к ‘тж’ (1919) (Яковлев, 48); *ымтырпы* кр. юж. ‘губы’ (1932) (Борисов, 357).

1.3.4. Происхождение. На общность происхождения исследуемого слова с зырянским *търп* впервые указал Ю. Вихманн (Wichm., 70). Авторы КЭСК для удм. *тырпы* с кп. и кз. (диал.) *тырп* ‘губа’ реконструируют общеп. **tърp* и приводят параллели из марийского, мордовских, финского, хантыйского языков (КЭСК, 293). Составители UEW (С. 801) реконструируют финно-пермскую праформу **turpa* ‘губа; морда’, считая хантыйское соответствие заимствованным из коми языка.

Определительный компонент *ым* ‘рот’ в рассматриваемом слове возник по аналогии с другими названиями органов и частей тела, представляющими собой сложные слова, первый компонент которых уточняет, к какому органу относится то или иное слово (см. подробнее § 1.2.4).

1.4. ымдур

1.4.1. *Территориальное распространение.* Описываемое название губы и его варианты употребляются в абсолютном большинстве удмуртских диалектов, за исключением косинского говора нижнечепецкого диалекта (6, 8, 9), а также шошминского (15, 17, 138–141) и кукморского (142–146) говоров периферийно-южного наречия.

1.4.2. *Варианты слова:* ымдур (Ымдур, ъмдур), ымдор (Ымдор, ъмдор, ы^омдор), ымдыр (Ымдыр, ъмдыр, ы^омдыр), умдур, умдор, умдыр.

1.4.2.1. Вариант ымдур имеет наибольшее распространение в сравнении с другими вариантами данного слова. Этот же вариант принят в удмуртском литературном языке за стандартную форму. В целом его распределение по диалектам выглядит следующим образом: северное наречие, за исключением косинского говора, бесермянское наречие, северная группа срединных говоров, в которых она зачастую функционирует параллельно с вариантом ымдор; собственно южный диалект с некоторыми срединными говорами, непосредственно граничащими с ним.

1.4.2.2. Форма ымдор распространена в срединных говорах и отдельных северо-удмуртских населенных пунктах, граничащих со срединными говорами: в Унинском (10, 11), Кильмезском (12–14) районах Кировской области; Селтинском (69, 70б, 71), Сюмсинском (81–84), Вавожском (102–106), Увинском (85–90), Игринском (58–60), Якшур-Бодьинском (72а, 74, 74в), Шарканском (75–80), Воткинском (99–101) и Завьяловском (91–98) районах Удмуртской Республики. В некоторых населенных пунктах, в частности, Шарканского и юга Игринского районов, данная форма сосуществует с вариантом ымдур.

Второй достаточно широкий ареал описываемая форма образует в Закамье, где она употребляется в следующих говорах: шагиртско-гондырском (также в варианте ы^омдор – 153, 155), буйско-таньпском (156–158, 158а, 159, 168, 171; Ымдор – 159; ъмдор – 170), в варианте ъмдор – в татышлинском (154, 160, 161, 169) и ташкичинском (167, 172). Кроме того, вариант ъмдор зафиксирован в бавлинском (151) и красноуфимском (175) говорах, а также бесермянском селе Юнда (36).

1.4.2.3. Форма ымдыр бытует в шагиртско-гондырском (также в варианте ы^омдыр – 155), буйско-таньпском (156, 171; Ымдыр – 163) говорах. Вариант ъмдыр употребляется в бавлинском говоре (152, 174) и бесермянской дер. Шамардан (45). Возможно, данный вариант ранее был известен и в других бесермянских населенных пунктах, но впоследствии он заменен более распространенной формой ъмдур.

1.4.2.4. Фонетический вариант умдур зафиксирован в дер. Канлы (173).

1.4.2.5. Форма умдор известна в отдельных населенных пунктах буйско-таньпского говора (163, 165, 166), а также в канлинском говоре (173).

1.4.2.6. Вариант названия губы умдыр зафиксирован в буйско-таньпском говоре (158а, 162) и дер. Омсино (2а) слободского говора.

1.4.2.7. Вариант *ымдор* представляет собой более древнюю форму, чем *ымдур*, точнее, это относится, в первую очередь, ко второму компоненту слова, который в таком фонетическом облике выступает также в варианте *умдор*. Возникшее еще в финно-пермское время (ф.-перм. **terz* ‘край, сторона, берег’) (UEW, 795) в прапермском языке слово **dqr* имело значение ‘край предмета’ (КЭСК, 95). После завершения фонетического процесса **dqr* > *дур* во многих диалектах гласный *о* перешел в *у* также в названии губы *ымдор* > *ымдур*. Но в отдельных группах говоров этот звук остался без изменения, по-видимому, в силу избегания сильно огубленных гласных в непервом слого. С другой стороны, причиной сохранения звука *о* могла послужить ассоциация второго компонента с основой послелого *дор-* ‘место у (около, возле) чего-либо’ (ср. посл. *дорын* ‘у, около, возле’), который восходит к финно-угорскому **tarz* (**torz*) ‘место вблизи чего-либо, близость, окрестность’ (UEW, 512).

1.4.2.8. Формы *ымдыр*, *умдыр* и т.п. на каком-то этапе перестали восприниматься как сложное слово, и гласный второго слога *о* потерял огубленность, перейдя в *ы* из-за закона неупотребления огубленных гласных в непервом слого. Названный фонетический закон действовал в праудмуртском; в настоящее же время в той или иной степени он сохраняет еще свою силу в отдельных диалектах, распространяясь в основном лишь на сильно огубленный гласный *у*. Сравните примеры: *лымшор* и диал. *лымшыр* ‘полдень’, *курэгпуз* и диал. *курэкпыз* ‘куриное яйцо’, *кыскыл’ы*, *кыскыл’и*, *кускыл’и* ‘шишка (еловая)’ < *кыз кул’ы*.

1.4.2.9. В формах *умдур*, *умдор*, *умдыр*, встречающихся в буйскотаныпском и канлинском говорах, начальный гласный *ы* подвергся изменению под воздействием губного согласного *м*. В шагиртско-гондырском говоре в этой позиции *ы* приобретает лишь слабо огубленный характер, акустически представляя собой звук, промежуточный между *ы* и *у*, ср. шг. *ы^омдор*, *ы^омдыр*. Аналогичное явление наблюдается и в некоторых других словах, например: шг. *бы^огай*, ср. бт. *бугай* ‘кажется, наверно’.

Нужно отметить, что в слободском говоре форма *умдыр*, скорее всего, возникла из *ымдур* в результате метатезы. Несмотря на то, что в упомянутом говоре в отдельных словах гласный *ы* второго слога при наличии *у* в первом слого подвергаются огублению, например: *пуну* ‘собака’ < *пуны*, *турун* ‘трава’ < *турын*, – в нем сохраняется тенденция избегания гласного *у* в непервом слого, ср. *ин’дык* < *ин’дук*. Данное явление и могло послужить причиной метатезы в рассматриваемом слове.

1.4.2.10. Гласный *у* второго слога на месте *о* в форме *умдур*, употребляемой жителями дер. Канлы (173), мог возникнуть по нескольким причинам: 1) воздействие слова *дур* ‘край’; 2) влияние литературной формы *ымдур*; 3) уподобление гласному первого слога.

1.4.3. Значение. В дер. Купченеево (174) (бавлинский говор) слово *ымдур* зафиксировано как наименование краев губ, а *ымдыр* – как термин, обозначающий сами губы. В слободском говоре русское заимствование *губа*

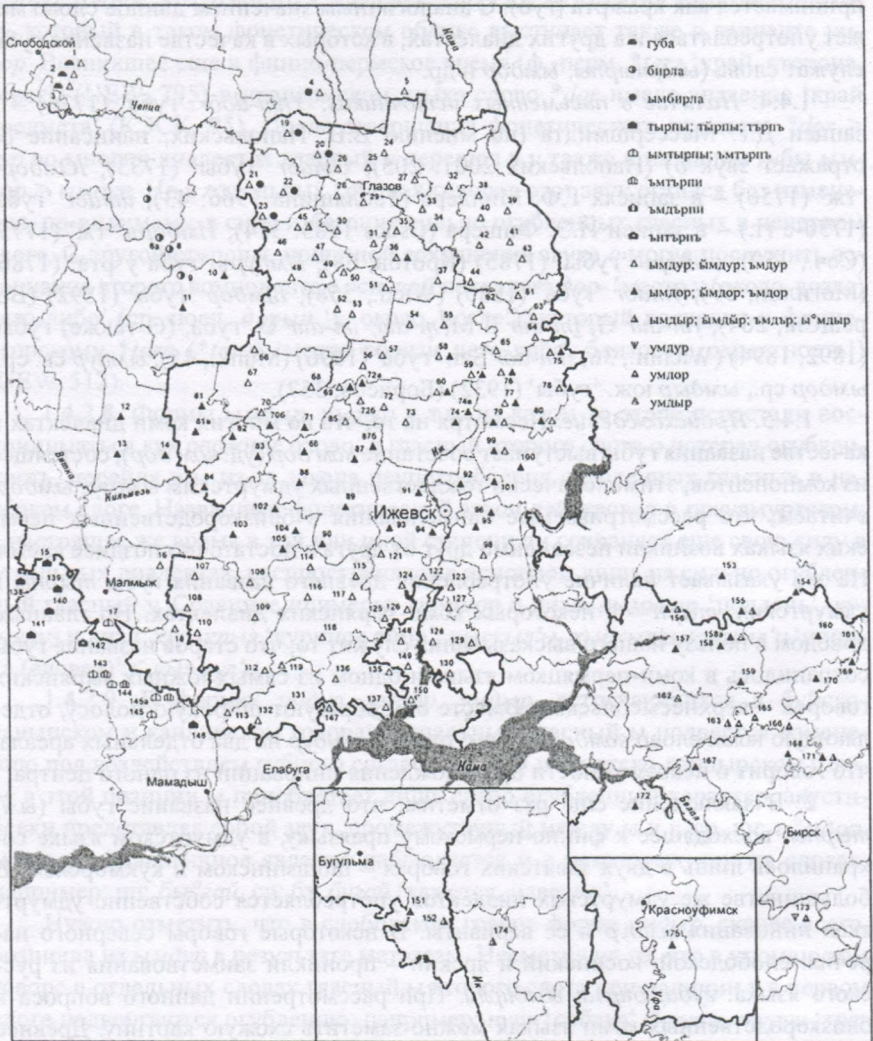
постепенно вытесняет исконное слово *ымдур*. Последнее все больше воспринимается как края рта (губ). С аналогичным значением данное слово может употребляться и в других диалектах, в которых в качестве названия губы служат слова (*ым*)*тырпы*, *ымдор* и др.

1.4.4. *Наличие в письменных источниках*: *Yhm-dōōr* ‘губа’ (1726) – в записи Д.Г. Мессершмидта (по мнению В.В. Напольских, написание *ōō* отражает звук *o*) (Напольских 2001: 205); *Ümdor* ‘губы’ (1733), *Юмдорь* ‘тж’ (1756) – в записях Г.Ф. Миллера (Тепляшина 1966: 43); *ümdor* ‘губа’ (1730-е гг.) – в записи Й.Э. Фишера (Csúcs 1983: 314); *Имдорь* ‘тж’ (1775) (Соч., 150); *имдóрь* ‘губы’ (1785) (Кротов, 68); *Имдурь* ‘губа у рта’ (1786) (Могилин, 59); *ymdor* ‘губа’ (1880) (Wied., 558); *Ымдор* ‘губа’ (1892) (ВерещСл., 264); *ʔm-dur* G, *im-dur* S M, *ᶞm-dur*, *im-dur* U ‘губа, (G также) губы’ (1892, 1894) (Wichm., 36); *ʔm-dor* Sar. ‘губа’ (1896) (Munk., 45); *ымдур* св. ср., *ымдор* ср., *ымдыр* юж. ‘губы’ (1932) (Борисов, 357).

1.4.5. *Происхождение*. Несмотря на то, что во многих коми диалектах в качестве названия губы выступает сочетание *вам дор* (уд. *вõм дор*), состоящее из компонентов, этимологически тождественных удмуртским *ымдур*, *ымдор*, считаем, что рассматриваемые наименования в близкородственных пермских языках возникли независимо друг от друга в достаточно позднее время. На это указывает наличие употребления древнего названия губы *тырпы* в удмуртских, *тырп* – в некоторых коми-зырянских диалектах. Но главным доводом в пользу нашего высказывания служит то, что старое название губы сохранилось в коми-пермяцком языке и одном из самых южных зырянских говоров – верхнесысольском. Вместе они образуют широкую полосу, отделяющую коми слово *вамдор* от удмуртского *ымдур* на два отдельных ареала, что говорит о невозможности происхождения инновации из одного центра.

2. В заключение еще раз отметим, что древнее название губы (*ым*) *тырпы*, восходящее к финно-пермскому праязыку, в удмуртском языке сохранилось лишь в двух завятских говорах – шошминском и кукморском. В большинстве же удмуртских диалектов употребляется собственно удмуртская инновация *ымдур* и ее варианты. В некоторые говоры северного наречия: слободской, косинский и ярский – проникли заимствования из русского языка: *губа*, *бирла*, *ымбирла*. При рассмотрении данного вопроса в близкородственных коми языках можно заметить схожую картину. Древнее название *тырп* сохранилось лишь в некоторых зырянских диалектах и коми-пермяцком языке. Во многих зырянских диалектах употребительно новообразование *вам дор*. Кроме того, довольно обычны в коми языке заимствованные слова *пар* и *льõб* (ССКЗД, 209, 274; КЭСК, 164).

Причина замены древнего названия губы в пермских диалектах, на наш взгляд, кроется в том, что оно с этимологической точки зрения стало затемненным. Такие сочетания, как: удм. *ымдур*, *ымдор*, к. *вам дор*, буквально означающие края рта, были понятны для носителей языка, и они стали все больше употребляться в качестве названия губы. В некоторые диалекты, испытывающие достаточно сильное иноязычное влияние, проникли заимствованные названия.

М 1:2000000
(в 1 см 20 км)

бт. – буйско-таныпский говор; вологодск. – вологодский областной говор; вятск. – вятский областной говор; г – глазовский диалект; диал. – диалектное; к – казанский диалект; кз. – коми-зырянский язык; кп. – коми-пермяцкий язык; кр. юж. – крайне-южное наречие; н.-луж. – нижнелужицкий язык; общеп. – общепермский язык-основа; польск. – польский язык; св. – северное наречие; ср. – срединное наречие; тамб. – тамбовский областной говор; тульск. – тульский областной говор; удм. – удмуртский язык; уд. – удорский диалект (коми); укр. – украинский язык; фп. – финно-пермский праязык; череповецк. – череповецкий говор; шг. – шагиртско-гондырский говор; юж., южн. – южное наречие.

G – глазовский, Kaz. – казанский, M – малмыжский, MU – малмыжско-уржумский, S, Sar – сарапульский, U – уфимский.

Литература и источники

Борисов Т.К. Удмурт кыллюкам. Толковый удмуртско-русский словарь. Ижевск, 1991. 384 с.

Верещагин Г.Е. Собрание сочинений: Вотско-русский словарь [Удмуртско-русский словарь]. Ижевск, 2006. Т. 6. Кн. 2.

ДЭ – Материалы диалектологической экспедиции кафедры удмуртского языка и литературы Удмуртского госуниверситета, Унинский район.

Кельмаков В.К. Краткий курс удмуртской диалектологии: Введение. Фонетика. Морфология. Диалектные тексты. Библиография. Ижевск, 1998. 386 с.

Кротов З. Краткой Вотской словарь съ російскимъ переводомъ собранный и по Алфавиту расположенный села Еловскаго Троицкой церкви священникомъ Захаріею Кротовымъ. 1785 года. Кротов З. Удмуртско-русский словарь. Ижевск, 1995.

КЭСК – Лыткин В.И., Гуляев Е.С. Краткий этимологический словарь коми языка. М., 1970. 386 с.

Могиллин М. Краткой отяцкія Грамматики опытъ. Опыт краткой удмуртской грамматики. Ижевск, 1988. 203 с.

Напольских В. В. Удмуртские материалы Д. Г. Мессершмидта. Ижевск, 2001. 224 с.

Соч. – Сочинения принадлежащія къ грамматикъ вотского языка. Въ Санктпетербургъ при Императорской Академіи наукъ 1775 года. Первая научная грамматика удмуртского языка. Ижевск, 1975.

ССКЗД – Сравнительный словарь коми-зырянских диалектов. Сыктывкар, 1961. 492 с.

Тепляшина Т.И. Памятники удмуртской письменности XVIII века. М., 1966. Вып. I. 324 с.

Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4 т. / Перевод с нем. и доп. О.Н. Трубачева; Под ред. Б.А. Ларина. М.: Прогресс, 1964. Т. I: А–Д. 562 с.

Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. М., 1994.

Яковлев И.В. Удмуртъёслэсь ог-огзылэсь мукет сямен вераськон кылъёс-сэс валэктӥсь книга. Казань, 1924. 82 с.

Csúcs S. Edy 18. századi votják nyelvemlék // NyK. 85. 1983. 311–320 old.

Munk. – Munkácsi B. A votják nyelv szótára. Budapest, 1896; 2-е изд.: Pécs, 1990.

UEW – Rédei K. Uralisches Etymologisches Wörterbuch. Bd. I–III. Budapest, 1986–1991.

Wichm. – Wotjakischer Wortschatz. Aufgezeichnet von Yrjö Wichmann. Bearbeitet von T. E. Uotila und Mikko Korhonen. Herausgegeben von Mikko Korhonen. LSFU XXI. Helsinki, 1987. XXIII + 422 S.

Wied. – Wiedemann F.J. Syrjänisch-Deutsches Wörterbuch nebst einem wotjakisch-deutschen und mit einem deutschen Register. St.-Petersburg, 1880. 692 S.

WiedDial. – Wiedemann F.J. Zur Dialektenkunde der wotjakischen Sprache // Bulletin de la classe historico-philologique de l'Académie Imperiale des sciences de St.-Petersburg. T. XV. St.-Petersburg, 1858. S. 240–256